

А. С. ВЕРХОВСКАЯ

ТЕКСТИЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ РАСКОПОК КАРМИР-БЛУРА

Фрагменты ткани и клубки нитей, найденные на Кармир-блуре в 1949—1952 гг., необычайно разнообразны по своей структуре, способам выполнения, обработке материала и назначению.

Среди найденных фрагментов имеются плотные грубошерстные ткани (без узора), вытканые из толстых нитей, ткани средней толщины и плотности, в том числе одна с узором, и тонкие прозрачные ткани. Плетеные изделия — ткань с ворсовым узором, тонкая сеть, фрагменты тесьмы, витого шнура и ткани, скатанные в рулоны, быть может дорожки для застила пола.

Все фрагменты ткани и пряжи найдены в обуглившемся состоянии, распадающимися от прикосновения к ним.

Ткани на месте раскопок для лучшей их сохранности были пропитаны раствором бутвара, в дальнейшем они были подвергнуты камеральной обработке в реставрационных мастерских Государственного Эрмитажа (В. Н. Кононов, Т. Н. Сильченко и др.).

Сохранившиеся Кармир-блурские текстильные изделия, повидимому, все без исключения изготовлены из шерстяного волокна.

Общезвестно, что растительные волокна, быстро сгорая, превращаются в мельчайшие частицы пепла, а волокна животного происхождения, медленно сгорая — обугливаются.

В данном случае следует предположить, что найденные фрагменты шерстяных тканей и клубки нитей, тлея на земле, засыпанные песком и обломками здания, сохранили свою первоначальную структуру и форму, хотя и сильно деформированную при сгорании, а ткани из растительных волокон бесследно погибли.

Шерстяные нити в тканях и плетеных изделиях применялись различных сортов и качества, начиная от грубых, трощеных в 2—3 нити и до тончайших. Обгоревшие нити в клубках и намотанные на деревянное веретено сравнительно хорошо сохранили свою структуру и форму.

Тонкость и ровность нитей ручного прядения и равномерность их крутки свидетельствуют о высоком мастерстве прядильщиков VII—VI вв. до н. э.

Цвет обгоревших тканей, к сожалению, трудно установить, но мы с полной уверенностью можем утверждать, что узорчатые ткани были раз-

ноцветными с применением в их расцветке не менее 2—3 основных тонов — синего, красного и желтого. Это подтверждается анализом узорчатых тканей, в которых найдены соединения алюминия, что указывает на окраску их протравными красителями на глиноземной протраве (анализ В. Н. Кононова).

Многочисленные фрагменты плотных (без узора) тканей выполнены в репсовом уточном переплетении; тонкие же ткани — в простом полотняном переплетении. Структура этих переплетений сохранилась без существенных изменений в современной текстильной промышленности Востока и Запада.

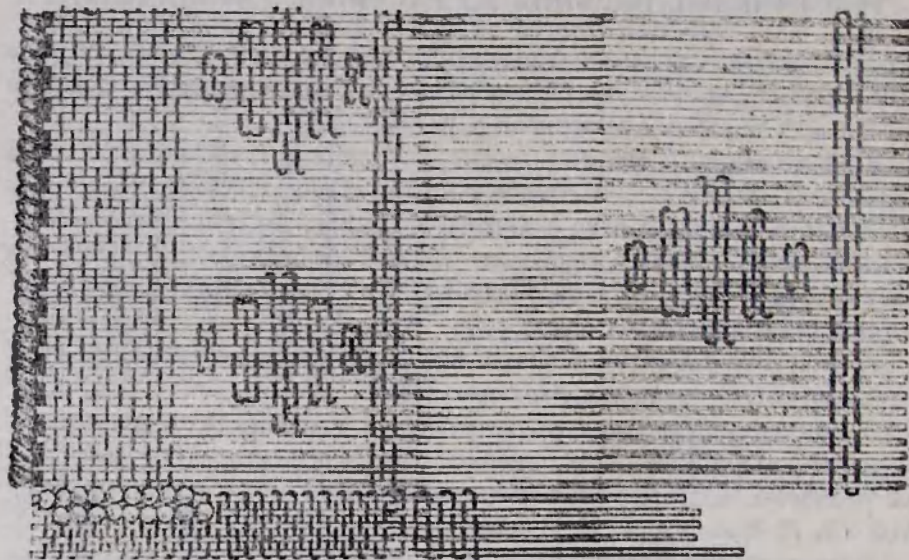

Рис. 46. Схема ткани части кафтана (ном. № 36).

Репсовое уточное переплетение является производным от полотняного и отличается от последнего тем, что закрывает утком нити основы с обеих сторон ткани и придает ей бороздчатую поверхность. Бороздки получаются вследствие того, что в плотных тканях и коврах для основы применяют более толстые трощеные нити (от 2 до 4 и более), а для утка — тонкие с отлогой круткой. Нити утка, переплетаясь с основными в полотняном переплетении, плотно прилегают друг к другу, застилая нити основы с лицевой стороны и с изнанки ткани. При этом плотность утка всегда превышает плотность основы. Таким образом, благодаря различной тонкости и плотности между нитями основы и утка на ткани возникают репсовидные бороздки, идущие параллельно основе.

В плотных обивочных тканях и в коврах без ворса — килимах, паласах, шпалерах, гобеленах и проч. до настоящего времени применяется репсовое уточное переплетение, древность которого подтверждается и кармир-блурскими тканями.

Древнейшие образцы ткани, дошедшие до нас в сбулганном состоянии, представляют большую историческую ценность, как достоверное свидетельство о начатках развития узорчатого ткачества и плетения, различных приемов украшения ткани и мастерства тонкого прядения, существовавших за несколько столетий до н. э.

На одном фрагменте плотной (без узора) ткани сохранилось нашитое металлическое украшение, в виде тонкой бронзовой пластинки в форме удлиненной трапеции и следы двух отсутствующих украшений, от которых на ткани сохранились только прикрепляющие их крепкие нити. Эти пластинки были нашиты на ткань в шахматном порядке.

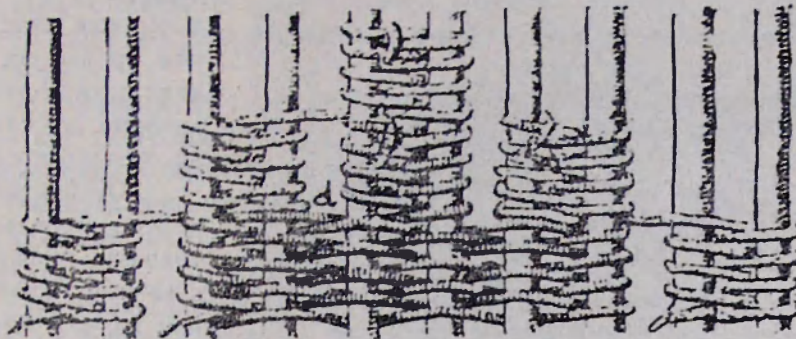

Рис. 47. Схема паласного плетения.

Исключительно ценный образец шерстяной ткани, объединяющий в себе различные приемы украшения, представляет узорчатый борт, повидимому, украшавший полы мужского кафтана. На нем частично сохранился тканый геометрический узор. Одна сторона борта украшена двумя рядами полых бронзовых полубусин, круглой формы, с цапками на внутренней стороне, прихватывающими ткань (сохранились 24 бусины). Борт нашит на плотную шерстяную ткань, по всей вероятности составлявшую основу всей одежды. Край нашитого борта украшен толстым витым шнуром.

Выполнение этого борта на ткацком станке могло производиться двояким путем. Возможно, на свободно лежащих нитях натянутой основы (возможно цветной), затканной с 4 сторон неширокими полосами в репсовом уточном переплетении, одновременно выполнялся узор, состоящий из отдельных геометрических мотивов, вытканых в т. н. «паласной» технике (о ней см. ниже). Центральная часть борта выделена двумя узкими полосками, состоящими из 3 нитей утка каждая.

На ткани сохранились только три одинаковых мотива, расположенные в шахматном порядке. Два из них вытканы в нижней части борта и один — в верхней части центрального поля. В промежутках между фигурами орнамента — свободно лежащие нити основы¹.

¹ Аналогичный способ выполнения ткани встречается в производстве коптских тканей IV—VII вв. н. э. и в производстве дамских поясов во Франции XVIII в. (коллекция Госуд. Эрмитажа).

Но возможно также предположение, что в обгоревшей ткани сохранились только шерстяные нити, из которых состоял узор, основа и полосы, обрамляющие борт, а фон ткани был заткан нитями из растительного волокна (лен, кунжут, хлопок). Естественно, что при сгорании ткани от последних не осталось следа. Это предположение является наиболее вероятным, значит фон борта, так же как и узор, был выткан в «паласной» технике. Этот способ тканья возник при первом появлении тканого цветного узора и является первой ступенью развития простейшего линейного орнамента в ткани. Выполнение узоров этим способом было обусловлено употреблением примитивных орудий производства. Эта техника сохрани-

Рис. 48. Образец ткани с ворсом (пом. в сев.-зап. углу цитадели).

лась до наших дней в ручном текстильном производстве, в виде таких приемов, которые до сих пор не механизированы.

Отличительной чертой «паласной» техники являются сквозные отверстия или щели в готовой ткани, идущие параллельно основе, на линиях, отделяющих в узоре один цвет от другого. Отверстия

эти получаются вследствие того, что в процессе тканья ткач не соединяет разноцветные нити утка на цветных гранях рисунка, а поворачивает и проводит каждую из них в обратную сторону, благодаря чему с двух сторон цветной плоскости образуются кромки, между которыми возникают сквозные щели. Процесс тканья производится на ручных — вертикальном или горизонтальном — ткацких станках, без особых вспомогательных инструментов.

Цветные нити утка, приготовленные маленькими моточками, ткач пропускает между натянутыми нитями основы, переплетая их в соответствии с расцветкой узора.

Передача в ткани узора «паласной» техники обуславливает большую или меньшую (в зависимости от материала), геометризацию или ступенчатость плавных линий рисунка.

Термин «паласная техника» возник при изучении старинных ковров Закавказья, называемых ковры-паласы.

Эта техника широко применялась в производстве узорчатых тканей древнего Египта, Греции, Персии, Китая, также в ручном производстве древних ковров килимов, распространенном повсеместно у народов Востока и Запада.

Применение паласной техники иллюстрируют многочисленные образцы узорчатых тканей, найденных археологами, так, например, перуанские ткани I в. н. э. (коллекция Британского музея), сасанидские шерстяные ткани с крупными кругами в узоре и частично коптские ткани IV—VII вв. н. э. (собр. Госуд. Эрмитажа). Этот способ тканья применялся ткачами в производстве шпалер и гобеленов XIII—XIX вв., преимущественно при выполнении в ткани рисунка — причесок, оперения птиц, меха животных, а также в народном домашнем ткачестве — концы полотен, пояса, дорожки и проч.

Интересным образцом урартских тканей является плетеная шерстяная ткань с ворсовым узором в виде отдельных полосок, состоящих из вплетенных в густую сетку узелков или петель с разрезными наружными концами.

Этот образец плетения по своей структуре является прототипом петельчатых (махровых) тканей и ворсовых ковров раннего средневековья и более поздних бархатных и плюшевых тканей.

Плетеная сетка ворсовой ткани по своей структуре аналогична некоторым сеткам плетеного кружера современного ручного и машинного производства.

Зарождение ворсового способа плетения и ткачества также следует отнести к древним периодам декоративного ткачества. Вначале этот способ применялся для воспроизведения в ткани меха животных и зверей, причем этим приемом усиливали тепловые свойства ткани. Затем ворсовые ткани стали применять, как меховую опушку на бортах одежды в виде длинных петель, свисающих вниз (коптские ткани для одежды собр. Эрмитажа).

В заключение следует отметить, что плотность Кармир-блурских тканей весьма различная. Она колеблется в зависимости от толщины нитей основы и утка, из которых выполнена ткань. В среднем плотность основы состоит от 3 до 12 нитей на 1 см. Плотность утка от 8 до 40 нитей на 1 см с учетом усадки ткани от времени и сгорания.

